

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственное автономное учреждение культуры

Ростовской области «Донское наследие»

(ГАУК РО «Донское наследие»)

ул. Нижнебульварная, 29, г. Ростов-на-Дону, 344022

Тел./факс (863) 240-80-82, E-mail: nasledie_don@mail.ru

ОКПО 35577285, ОГРН 1026103296438, ИНН/КПП 6164044061/616301001

ПРОТОКОЛ

общего собрания сотрудников ГАУК РО «Донское наследие»

10.11.2023 года

г. Ростов-на-Дону

Всего работников учреждения - 93

Присутствовали: 46 чел.

Председатель: Власкин М.В.

Секретарь: Лебедева Т.А.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Противодействие коррупции в учреждении.
(Докладчик Трофименко М.А.)
2. Обсуждение.

СЛУШАЛИ:

Со вступительным словом к работникам ГАУК РО «Донское наследие» выступил директор Власкин М.В. о противодействие коррупции в учреждении.

ВЫСТУПИЛ:

С лекцией «Деловая коррупция и противодействие ей в организациях» выступил начальник отдела ОПР Трофименко М.А. (текст лекции - приложение к протоколу).

ПОСТАНОВИЛИ:

Коллектив работников учреждения обсудил вопрос о коррупционной устойчивости отечественного бизнеса.

Председатель

Секретарь

М.В. Власкин

Т.А. Лебедева

ДЕЛОВАЯ КОРРУПЦИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Проблема обеспечения антикоррупционной устойчивости отечественного бизнеса давно обсуждается в юридической научной среде и на законодательском уровне. Действующая система норм, определяющая требования к организациям по внедрению антикоррупционного комплаенса, имеет общий характер и не содержит достаточных конкретных мер по противодействию коррупционной преступности. Важным вопросом в разработке стандартов антикоррупционного поведения бизнес-структур в России является стимулирование организаций к добровольному внедрению в свою деятельность и корпоративную культуру механизмов внутреннего контроля, позволяющих существенно снизить уровень коррупции внутри компании и в отношении своих контрагентов.

Проведенное исследование состояния правонарушений в сфере противодействия коррупции со стороны организаций, законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, позволило составить типичный (усредненный) портрет отечественной организации-взяткодателя и предложить ряд мер по формированию и укреплению антикоррупционной устойчивости отечественного бизнеса. Сделан вывод о необходимости смягчения административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ в случае принятия организацией всех мер по предупреждению коррупции, а также поддержки малых (средних) предприятий в разработке ими антикоррупционных политик на основе цифровой платформы (мобильного приложения).

Коррупция в бизнесе является серьезной проблемой для юридических лиц (организаций), которые могут быть привлечены к ответственности, получить большой штраф. Это может повредить репутации и финансам организации. Коррупция на рабочем месте негативно влияет на восприятие бизнеса обществом и его работниками. Финансовые потери и ущерб моральному духу компании влияют на производительность труда ее сотрудников, а снижение производительности приводит к дальнейшим потерям прибыли.

Когда бизнес вовлечен в коррупцию <1>, государственные органы, которые борются с преступностью, вынуждены прилагать больше усилий в борьбе с преступностью. Существует также проблема теневого рынка, который часто увеличивается в масштабах при распространении коррупции и является "основным экономическим источником коррупции" <2>. Коррупция подпитывает другие виды преступной деятельности в экономике <3>; коррумпированные предприятия могут поддерживать организованную преступность <4>.

<1> См.: Цирин А.М., Матулис С.Н., Матвеев В.В. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. N 4. С. 139 - 150.

<2> См.: Номоконов В.А. Борьба с коррупцией как приоритет антикриминальной политики // Криминологическая ситуация и реагирование на нее / под ред. А.И. Долговой. М., 2014. С. 169 - 176.

<3> См.: Фрейдман О.А., Смирнова И.Г. Коррупционная составляющая сферы оказания транспортно-логистических услуг: причинно-следственный комплекс // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. N 5. С. 669 - 677.

<4> См.: Эминов В.Е., Максимов С.В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. М., 2019.

Если директора или сотрудники совершают преступление, к уголовной ответственности привлекаются только физические лица, но не организация. Вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц в настоящее время широко обсуждается, в том числе российскими правоохранными органами <5>.

<5> См.: Негодная компания. Представители Следственного комитета настаивают на введении уголовной ответственности для юридических лиц // Российская газета. 2019. 23 окт.; Цирин А.М., Черепанова Е.В., Матвеев В.В. Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции (обзор Десятого Евразийского антикоррупционного форума) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. N 5. С. 125 - 143.

Организация может быть привлечена к административной ответственности за нарушение ст. 19.28 "Незаконное вознаграждение от имени юридического лица" КоАП РФ. В основном все дела об административных правонарушениях, предусмотренных указанной статьей, рассматриваются по первой инстанции мировыми судьями <6>.

<6> См. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ (утв. Президиумом ВС РФ от 8 июля 2020 г.).

Генеральной прокуратурой РФ ведется Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ (далее - Реестр), и в соответствии с п. 7.1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" не допускается участие в закупках юридического лица, которое в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке было привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ.

Исходя из данных Реестра (по состоянию на 1 мая 2022 г. - около 1 000 организаций) <7> в нем содержится наибольшее количество таких организаций, как ООО (89,2%) и АО (7,4%) (остальные - 3,4% составили муниципальные унитарные предприятия, государственное унитарное предприятие, ФГБУ, ФГБОУ ВО, АНО ВО, ГБУ здравоохранения, сельскохозяйственные производственные кооперативы и проч.).

<7> См. официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/registry>.

Основной вид деятельности предприятий сосредоточен в следующих сферах: строительство жилых и нежилых зданий (9%), торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах (2,5%); по 2% - деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания; торговля оптовая фармацевтической продукцией; торговля оптовая неспециализированная; торговля розничная напитками в специализированных магазинах. Всего в Реестре представлены организации, осуществляющие 341 вид основной деятельности.

Около половины всех организаций, включенных в Реестр, были созданы после 2011 г., в большей мере (около 40%) - в период с 2011 по 2016 г.

По среднесписочной численности организации, включенные в Реестр, чаще представлены (по 261 организации данных по их среднесписочной численности нет) одним сотрудником - 16,4%, двумя - 6,4%, тремя - 4,5%, четырьмя - 4,1%; шестью - 3%; пятью - 2,7%.

Из этих организаций статус микропредприятия имеют почти 40%; малого предприятия - 16,2%; среднего предприятия - 3,4%, остальные 40,4% не входят в Реестр малого и среднего предпринимательства (МСП).

По дате вынесения постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ начиная с 2017 г. наибольшее число организаций - 37,7% - в 2018 г.; 32,3% - в 2019 г.; 24,3% - в 2020 г.; в 2017 г. - 5%; на 1 мая 2021 г. - две организации.

По географической распространенности организации представлены в Реестре следующим образом:

а) по федеральным округам количество организаций, включенных в Реестр:

ПФО - 26,1% (из 14 субъектов РФ наибольшее количество (почти 50%) в Республике Башкортостан, Саратовской и Самарской областях);

ЦФО - 23,6% (из 18 субъектов РФ наибольшее количество (более 50%) в Москве, Московской и Ивановской областях);

СФО - 12,8% (из 12 субъектов РФ наибольшее количество (почти 58%) в Новосибирской и Кемеровской областях, Красноярском крае);

СЗФО - 10,2% (из 11 субъектов РФ наибольшее количество (почти 56%) в Санкт-Петербурге, республиках Коми и Карелия);

ЮФО - 7,6% (из 6 субъектов РФ наибольшее количество (70%) в Волгоградской области и Краснодарском крае);

УФО - 7,2% (из 6 субъектов РФ наибольшее количество (почти 60%) в Челябинской области и ХМАО);

ДФО - 6,5% (из 9 субъектов РФ наибольшее количество (почти 69%) в Хабаровском и Приморском краях, Амурской области);

СКФО - 4,2% (из 7 субъектов РФ наибольшее количество (почти 59%) в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике);

КФО - 1,8% (Республика Крым - 76,4%; Севастополь - 23,6%);

б) по субъектам РФ наибольшее количество организаций, включенных в Реестр, приходится на Москву (7%), Республику Башкортостан (5%) и Саратовскую область (4,5%). Отсутствуют организации из республик Ингушетия и Тыва, Вологодской и Орловской областей, Чукотского АО.

Большинство административных дел, многие из которых касались незаконных выплат государственным служащим, заканчивались наложением штрафа в размере, определяемом в зависимости от суммы взятки. И в большинстве случаев был наложен минимальный штраф в размере 1 млн руб.

Организация привлекается к административной ответственности в случае непринятия ей всех мер по соблюдению правил, нарушение которых влечет административную ответственность. Таким образом, компании могут снизить риск привлечения к административной ответственности за счет внедрения эффективных мер и моделей предупреждения.

КоАП РФ не содержит указаний на то, какие меры должны быть приняты обществом для избежания административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, поэтому такие меры должны определяться в каждом конкретном случае. Общие меры перечислены в ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". В связи с поправками в Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (вступившими в силу 19 июля 2018 г.) публичные акционерные общества обязаны осуществлять дополнительные меры по управлению рисками и внутреннему контролю.

Одна из действенных мер предупреждения деловой коррупции, по данным зарубежных и отечественных компаний, - проведение антикоррупционной политики в организации. Однако это не является юридическим требованием для компании, и в небольших компаниях работодателю может быть достаточно просто провести беседу со своими сотрудниками.

В докладе Transparency International Russia "Прозрачность в корпоративной отчетности: оценка крупнейших российских компаний", опубликованном 25 января 2018 г. <8>, указано, что большинство из 200 крупнейших по выручке российских компаний не приняли базовых антикоррупционных мер, в частности:

только 115 компаний имеют антикоррупционные правила, которые находятся в открытом доступе на их веб-сайте;

большинство рассмотренных документов по соблюдению требований не содержат достаточных положений о гостеприимстве (например, требование сообщать о подарках или пороговые значения для приемлемых подарков, которые "могут выполнять роль ширмы в целях ухода от налогов и других экономических правонарушений" <9>);

только 20% компаний прямо запрещают посреднические платежи (что по российскому законодательству может квалифицироваться как взяточничество);

только 26% компаний распространяют свою антикоррупционную политику на агентов и консультантов;

60% компаний не имеют анонимной горячей линии для сообщений информаторов;

большинство компаний либо не проводят антикоррупционное обучение, либо организуют его на нерегулярной основе.

<8> См.: Transparency International Russia. URL:
<https://transparency.org.ru/special/trac2018russia/en/>.

<9> Казакова В.А., Иншаков С.М. Предупреждение и пресечение коррупции гражданско-правовыми мерами // Научный портал МВД России. 2019. N 4 (48). С. 30 - 34.

Компания должна уметь оценивать риски, связанные со взяточничеством <10>. Некоторые сотрудники могут подвергаться большему риску дачи или получения взятки либо совершения других форм коррупции, чем другие. Эти сотрудники должны быть обучены и оснащены процедурами, специфичными для принятия решений.

<10> См.: Cardona O.D., Aalst M.K. van, Birkmann J. et al. Determinants of risk: exposure and vulnerability // Managing the Risks of Extreme Events and Disasters to Advance Climate Change Adaptation. Ed. by C.B. Field, V. Barros, T.F. Stocker et al. A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). Cambridge; N.Y., 2012. P. 65 - 108; Sharma S., Bhat A. Supply chain risks: Development of model and empirical evidence // International Journal of Applied Management Science. 2014. DOI: 10.1504/IJAMS.2014.059293; Sharma S.K., Sengupta A., Panja S.C., Nandi T. Corruption risk assessment methods: a review and future direction for organizations // ELK's International Journal of Finance. 2016. Vol. 7. No. 4. P. 1 - 44.

Основываясь на исследовании <11>, можно заключить, что следующие превентивные меры могут помочь компании избежать ответственности и (или) уменьшить любое применимое наказание:

- принятие программы комплаенса;
- проведение комплаенс-тренинга для сотрудников;
- принятие политики due diligence (должная осмотрительность) перед привлечением новых деловых партнеров <12>;
- включение соответствующих положений о соблюдении антикоррупционных требований в трудовые и коммерческие договоры;
- назначение подразделения или должностных лиц, которые будут отвечать за обеспечение соблюдения требований;
- разработка и внедрение стандартов и процедур, направленных на обеспечение этики делового поведения <13>;
- проведение регулярного внешнего аудита и т.д.

<11> См.: Трунцевский Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2019. N 2. С. 169 - 182.

<12> См.: Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Due diligence - правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. N 4. С. 22 - 25.

<13> См.: Цирин А.М. Конвергенция права и этики в противодействии коррупции: сравнительное исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. N 5. С. 41 - 48.

Этот перечень не является исчерпывающим, и компания может осуществлять иные меры по борьбе с коррупцией.

Минтруд России совместно с рядом общественных объединений в 2013 г. подготовил официальные рекомендации по реализации компаниями антикоррупционных мер <14>. Данное руководство содержит разъяснения российской, международной и зарубежной правовой базы, практические рекомендации по реализации мер и моделей профилактики в организациях.

<14> См.: Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (от 8 ноября 2013 г.). URL:
<https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/26/>.

В мировой практике если комплаенс-программа отвечает указанным требованиям, компания

может ссылаться на эти меры, чтобы доказать в суде, что она не должна нести ответственность, или, если она несет ответственность, утверждать, что штраф должен быть уменьшен <15>.

<15> См.: Witten R., Parker K., Holtmeier J., Koffer T. Prescriptions for Compliance with the Foreign Corrupt Practices Act: Identifying Bribery Risks and Implementing Anti-Bribery Controls in Pharmaceutical and Life Sciences Companies. Business Lawyer, 2009. P. 691 - 737.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. N 298-ФЗ были определены основания освобождения организаций от административной ответственности по ст. 19.28 КоАП - если юридическое лицо способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении него имело место вымогательство. В связи с этим прокурорам предписывается организовать правовое просвещение в предпринимательской среде и информирование юридических лиц об отсутствии негативных последствий в случае добровольного сообщения об указанных фактах <16>.

<16> См.: Указание Генпрокуратуры России от 14 мая 2019 г. N 341/86 "О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления" // Законность. 2019. N 6.

В российской судебной практике дела об административном правонарушении не прекращаются за отсутствием состава административного правонарушения на том основании, что организацией были приняты достаточные меры по противодействию коррупции. Существует лишь решение Сыктывкарского городского суда от 2014 г., установившего, что юридическим лицом были предприняты все зависящие от него меры по соблюдению действующего законодательства о противодействии коррупции, в том числе утвержден кодекс этики и служебного поведения работников с установлением прямого запрета на взяточничество. Суд признал, что принятие всех зависящих от общества мер привело к формированию негативного отношения к коррупционным практикам в коллективе, но не смогло предотвратить противоправные действия конкретного работника <17>.

<17> См. решение Сыктывкарского городского суда от 14 октября 2014 г. по делу N 121248/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KVgDfcLhaP55/>.

Вместе с тем анализ уголовных дел показал, что нарушение антикоррупционной политики организации выступает основанием оценки противоправных действия сотрудника организации при совершении им коррупционного преступления (например: приговор от 7 октября 2020 г. N 1-358/2020 по делу N 1-358/2020. Можгинский районный суд (Удмуртская Республика) (антикоррупционная политика ГКУ УР "Можгинское лесничество"); приговор от 10 июля 2020 г. N 1-189/2020 по делу N 1-189/2020. Шилкинский районный суд (Забайкальский край) (Положения об антикоррупционном поведении, антикоррупционной политике ФГУП "Почта России") и др.).

В связи с этим можно сделать вывод, что действенная борьба с коррупцией должна предполагать не только "активную деятельность органов уголовной юстиции" <18>, но и меры профилактики со стороны бизнес-сообщества <19>. Такая профилактика должна быть стимулирована со стороны государства и его контролирующих (правоохранительных) органов.

<18> См.: Шеслер А.В., Шеслер С.С. Псевдопротиводействие коррупции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. N 2 (39). С. 30 - 34.

<19> См.: Schultz D., Harutyunyan K. Combating corruption: The development of whistleblowing laws in the United States, Europe, and Armenia // International Comparative Jurisprudence. 2015. Vol. 1. Iss. 2. P. 87 - 97.

В рамках предупреждения коррупции в организациях интерес представляют предложения по внесению изменений в ст. 19.28 КоАП РФ, направленных на включение в нее специальных

оснований смягчения либо освобождения юридического лица от административной ответственности в случаях принятия организацией соответствующих мер по противодействию коррупции (предусмотренных ч. 1 ст. 13.3 Федерального закона "О противодействии коррупции"), наличия в организации зрелого антикоррупционного комплаенса; по разработке и принятию профессионального стандарта "Специалист в сфере предупреждения коррупционных нарушений", национального стандарта (ГОСТ) в сфере предупреждения коррупции в организациях; по включению в перечень информационных материалов, выдаваемых при регистрации юридического лица, информации об обязанности принимать меры по предупреждению коррупции.

Учитывая, что субъекты МСП не могут в полной мере реализовывать рассматриваемые антикоррупционные требования, о чем свидетельствует судебная практика, в том числе в силу отсутствия специальной подготовки и свободных финансовых средств, автором предлагается внедрение антикоррупционного мобильного приложения организации, содержащего индивидуальное обслуживание (консультации и антикоррупционный комплаенс на аутсорсинге) в части: разработки профиля и карты рисков организации; оценки и мониторинга коррупционных рисков и рисков мошенничества; проверки контрагентов (due diligence); создания обновляемой базы антикоррупционного законодательства; горячей линии о нарушениях; предоставления образовательных услуг в сфере противодействия коррупции и предупреждения мошенничества. Такая цифровая технология обеспечит прозрачность контролирующих органов, которые получают информацию о коррупционных рисках их деятельности от МСП.

Таким образом, типичный (усредненный) портрет отечественной организации-взяточдателя составляет созданное в 2011 - 2016 гг. в Приволжском либо в Центральном ФО общество с ограниченной ответственностью - субъект МСП, занимающийся строительством либо торговлей, в котором числятся от одного до пяти работников, не имеющий в структуре подразделения либо сотрудника, выполняющего обязанности по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции. Стимулы внедрения в МСП антикоррупционных стандартов должны иметь законодательный, этический и технический характер.

 Трофименко М.А.